

Комментарий

Точка зрения автора статьи может не совпадать с мнением редакции EurasiaNet.

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Избранный президент США Дональд Трамп свернул свои проекты в сфере недвижимости в Азербайджане и Грузии, что указывает на возможное снижение интереса США к Закавказью во время его президентства.

Компания Трампа в сфере недвижимости Trump Organization недавно объявила о разрыве лицензионных соглашений со строительными комплексами в Баку, Батуми и, возможно, Тбилиси. По мнению обозревателей, данное решение объясняется попыткой защититься от критики по поводу потенциально создаваемого этими проектами конфликта интересов после инаугурации Трампа.

Проекты, носящие имя Трампа, были статусными для Азербайджана и предыдущего грузинского правительства во главе с Саакашвили и его партией «Единое национальное движение» (ЕНД). Но после неожиданной победы Трампа на президентских выборах эти осуществлявшиеся исключительно ради тщеславия проекты вдруг стали потенциально гораздо более важными, особенно учитывая склонность Трампа смотреть на мир через призму своей обширной бизнес-империи.

Последующая отмена этих проектов, в свою очередь, несомненно, ударит по появившимся у местных чиновников надеждам и планам, в соответствии с которыми бизнес-интересы Трампа могли бы открыть для местных официальных лиц многие двери при новой администрации в Вашингтоне.

О проекте в Батуми объявили с большой помпой во время визита Трампа в Грузию в 2012 году. Бывший тогда президентом Саакашвили и местный партнер Трампа Silk Road Group назвали новую инициативу «инвестицией» Трампа в экономику страны. Но это не вполне соответствовало действительности: здание в Батуми, за которым должен был последовать комплекс в Тбилиси, должны были возводиться компанией Silk Road Group и просто носить имя Трампа в соответствии с лицензионным соглашением.

Трамповские проекты, судя по всему, были близко связаны с правительством Саакашвили, и после поражения ЕНД на выборах 2012 года эти комплексы «завяли» вместе с политическими перспективами Саакашвили.

После избрания Трампа показалось, что батумский проект вернулся к жизни. После нескольких лет бездействия и буквально через несколько дней после выборов в США компания Silk Road Group объявила о возобновлении строительства «в ближайшем будущем». Теперь, похоже, ситуация изменилась.

Проект строительства трамповского комплекса в Баку продвигался быстрее, и работы там начались в 2015 году. Но к 2016 году из-за спада в азербайджанской экономике проект застопорился. Длительные задержки и появившиеся относительно финансировавшего проект азербайджанского бизнесмена (и сына министра транспорта республики) Анара Мамедова вопросы усугубили ситуацию, и к середине 2016 года данный проект был удален с сайта Trump Organization.

Теперь правительства Азербайджана и Грузии столкнулись с перспективой того, что отсутствие финансовой заинтересованности Трампа в Закавказье может повлечь за собой снижение политического интереса к региону со стороны Вашингтона.

Подобная возможность особенно беспокоит Грузию, которая давно во внешнеполитических вопросах и сфере национальной безопасности ориентируется на США. Учитывая неортодоксальную и отличающуюся от американского истеблишмента позицию Трампа, усилия Тбилиси по культивированию отношений с союзниками в вашингтонском истеблишменте в ближайшие четыре года, возможно, не будут приносить особой пользы. Представителям грузинских властей, скорее всего, осложнят доступ к новой администрации в Белом доме. Более того, положительное, судя по внешним

признакам, отношение Трампа к России вызывает в Грузии озабоченность, что ее могут принести в жертву ради улучшения российско-американских отношений.

Но даже если этого не произойдет, новая американская администрация, по всей видимости, не разделит надежд Тбилиси на новый прорыв по вопросу об углублении интеграции Грузии в западные экономические и оборонные структуры. Для Грузии ослабление поддержки со стороны США и падение интереса ЕС к восточному партнерству на фоне решительных притязаний России на региональную гегемонию подрывает логику полной ориентации на Запад во внешнеполитических вопросах. Некоторые официальные лица в Грузии, включая сторонников евроатлантической интеграции, возможно, решат, что определенная корректировка курса в сторону России была бы не лишена смысла, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Для Азербайджана вопрос о возможных переменах после прихода к власти администрации Трампа стоит на так остро, но все равно является серьезным. Внешняя политика Баку давно строилась на принципе многовекторности и поддержания баланса между отношениями с Москвой и Вашингтоном, а порой и создания конкуренции между ними ради собственной выгоды. Данная стратегия, сложившаяся при покойном президенте Гейдаре Алиеве, оказалась в определенной мере успешной, но в последнее ее эффективность снизилась, и нынешний глава государства Ильхам Алиев стал частично от нее отходить. Это во многом объясняется стремительно углубляющимися экономическими проблемами в стране. Обвал цен на энергоносители сократил международный статус Азербайджана и его способность влиять на внешнеполитическую ситуацию – и наоборот.

Ослабление вашингтонского вектора во внешней политике Азербайджана вынудило Баку больше полагаться на Москву, и даже вызвало улучшение отношений с Тегераном, с которым у Баку традиционно складывались в лучшем случае сложные отношения.

Ожидается, что администрация Трампа будет проводить в регионе прагматичную, основанную на выгоде политику, что весьма устраивает некоторую часть правящей элиты Азербайджана, учитывая его обширные запасы нефти и газа, репутацию светской страны и положительный послужной список в сфере борьбы с терроризмом. К тому же, будучи одним из наиболее репрессивных государств на пространстве бывшего СССР, Азербайджан может только приветствовать отход на второй план вопроса о правах человека при администрации Трампа.

В то же время, возможность того, что в касающихся Азербайджана вопросах администрация Трампа может просто встать на сторону Москвы, способна положить конец последним остаткам многовекторности во внешней политике Баку. К тому же, учитывая сообщения о том, что Трамп мало интересуется дипломатическими тонкостями и географическими нюансами, растет озабоченность по поводу того, что об интересах Азербайджана – и региона в целом – могут попросту забыть.

До состоявшихся в США в ноябре президентских выборов лицензированные Трампом гостиницы в Закавказье считались попросту статусными проектами. Но результаты выборов наполнили эти проекты новым смыслом. Теперь их отмена подчеркивает упавший в глазах команды Трампа статус региона.

Это не означает, что США полностью забудут о регионе. У Грузии по-прежнему есть влиятельные друзья в Вашингтоне, и она должна вскоре получить наиболее крупный до сих пор пакет американской военной помощи. А нефтяные запасы Азербайджана по-прежнему делают его заметным игроком в региональных энергетических проектах.

Но, все же, новая реальность представляется довольно мрачной для региона, некогда обладавшего не по размеру большим влиянием в западных столицах.

Майкл Хикари Чечире является специалистом по внешнеполитическим вопросам и аспирантом, занимающимся темой международной безопасности в аналитическом центре New America. Точка зрения автора статьи может не совпадать с мнением редакции EurasiaNet.